

УДК 342.51

**ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИЯ
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРЕЗИДЕНТА****Д.Н. ХАНЬКО***(Белорусский государственный университет, Минск)*

Рассматриваются теоретико-правовые подходы к пониманию сущности и содержания категории конституционно-правового статуса. Анализируются природа и элементы конституционно-правового статуса президента. Обосновывается самостоятельность категории конституционно-правового статуса в системе науки конституционного права, предложено авторское определение конституционно-правового статуса президента и составляющих его элементов. Предлагается классификация элементов конституционно-правового статуса президента – на организационные и функциональные элементы. Обосновывается включение не только компетенции главы государства, реализуемой посредством функций и конкретных полномочий, но и организационно-правовых основ выборов президента, оснований досрочного прекращения полномочий и института конституционно-правовой ответственности в структуру конституционно-правового статуса президента.

Введение. Категория статус (лат. *status* – положение, состояние) активно используется современным социально-гуманитарным знанием: философией, социологией, политологией, юриспруденцией и др. В социологии под статусом понимают положение, занимаемое индивидом (группой) в обществе или отдельно взятой его подсистеме и определяемое по ряду специфических для данного общества признаков [1, с. 591 – 592].

В юриспруденции разделяют социальный и правовой статусы субъектов права, при этом правовой статус рассматривают как часть социального, урегулированного нормами права – юридическое выражение социального статуса субъекта права. Институт правового статуса является достаточно разработанным в общей теории права, конституционном праве и иных отраслях права. Для науки конституционного права категория конституционно-правового статуса является системообразующей, позволяющей полно, всесторонне и системно рассмотреть правовое положение субъектов конституционно-правовых отношений.

Вопросы правового положения государственных органов и их должностных лиц рассматривались еще известным государствоведом Г. Еллинеком в его фундаментальном труде «Общее учение о государстве» [2, с. 536]. Категория конституционно-правового статуса привлекла внимание конституционалистов во второй половине XX века. Исследования в основном касались научного познания правового статуса личности, анализа природы и содержания правового статуса юридических лиц, общественных объединений, органов государства и их должностных лиц и иных субъектов конституционного права. Проблемы сущности и структуры конституционно-правового статуса были предметом исследования таких ученых, как С.А. Авакьян, Н.А. Богданова, Н.В. Витрук, Л.Д. Воеводин, Б.Н. Габричидзе, Б.А. Страшун, Б.Н. Топорнин, В.Е. Чиркин, А.И. Щиглик. Анализу конституционно-правового статуса главы государства посвящены труды С.В. Березки, Г.А. Василевича, Н.Е. Колобаевой, Т.С. Масловской и других.

В условиях процессов политико-правовой трансформации, затронувшей все постсоветские республики, поиска новых форм организации государственной власти вопросы сущности и содержания статуса главы государства приобретают актуальность, научную и практическую значимость, поскольку президент в большинстве развивающихся стран – центральное и определяющее звено всего механизма осуществления власти. От его позиции во многом зависит решение важнейших вопросов внутренней и внешней политики государства. Анализ конституционно-правового статуса главы государства позволяет не только определить положение президента в системе высших органов государственной власти, но и выявить проблемные аспекты взаимодействия президента и иных органов государственной власти, выработать предложения по совершенствованию института президентства.

Основная часть. В общей теории права под правовым статусом понимают правовое положение субъекта права – гражданина или юридического лица, характеризующее и определяющее его организационно-правовой формой, уставом, свидетельством о регистрации, правами и обязанностями, ответственностью, полномочиями, вытекающими из законодательных и нормативных актов [3, с. 807]. В юриспруденции доминирующим считается мнение, рассматривающее правовой статус как характеристику субъектов права. Однако в некоторых законодательных актах категорию статуса рассматривают в контексте объектов правовых отношений. В качестве примера приведем Указ Президента Республики Беларусь от 14 ноября 1995 года № 462 «О некоторых мерах по обеспечению статуса государственной символики», которым установлен комплекс мероприятий по обеспечению статуса государственной символики [4].

Как отмечает А.И. Щиглик, некоторые авторы считают, что правовой статус – категория, имеющая отношение лишь к гражданам, что же касается организаций и органов, то их правовое положение характеризуется компетенцией [5, с. 6]. С указанным утверждением сложно согласиться, поскольку в науке под компетенцией государственного органа понимают полномочие на осуществление государственного управления в сфере (отрасли) или по установленному кругу вопросов, возникающему в процессе этого управления [6, с. 87]. Правовой статус государственных органов в свою очередь не ограничивается исключительно компетенцией, которая при этом является его составной частью, но состоит и из других не менее значимых составляющих (элементов): порядок формирования, ответственность, функции и др.

Носителями конституционно-правового статуса, считает Н.А. Богданова, являются следующие группы субъектов конституционного права: социальные и национальные общности; государство и его составные части; государственные органы и должностные лица, органы местного самоуправления; человек и гражданин; функциональные и территориальные объединения и общности (коллективы) [7, с. 77 – 83].

При анализе конституционно-правового статуса необходимо определиться с терминологией в области исследования. В общей теории права различают следующие виды правовых статусов: общий, специальный и индивидуальный. Общий правовой статус определяется прежде всего основными правами и обязанностями субъектов правоотношений. Специальным правовым статусом наделяются организации, должностные лица и социальные общности, наличие прав и обязанностей этих субъектов определяется теми целями и задачами, ради которых они существуют или создаются. Индивидуальный правовой статус зависит как от общего правового статуса, так и от индивидуальных прав и обязанностей, принадлежащих конкретному субъекту.

Исследователи используют различные термины при анализе указанной категории: конституционный статус, конституционно-правовой статус, правовой статус. Так, Б.Н. Габричидзе под конституционным статусом государственного органа понимает определяемые нормами конституционного законодательства основные элементы его правового положения, ярче других выражающие характерные черты государственного строя и правопорядка [8, с. 7]. По мнению Н.А. Богдановой, справедливо различать конституционный, конституционно-правовой и правовой статусы субъекта права. Конституционный статус складывается из нормативных характеристик субъектов правоотношений, конституционно-правовой – более широкое понятие, включающее нормы не только конституции, но и иных источников конституционного права, а наиболее широкая характеристика субъекта правоотношений заключена в понятии его правового или юридического статуса [7, с. 85]. Действительно, при анализе правового статуса главы государства в Республике Беларусь и иных государствах можно отметить, что «каркас» его правового статуса закреплён конституцией, развивается в иных источниках конституционного права. Также правовой статус главы государства может быть урегулирован и в актах иных отраслей законодательства: уголовного, гражданского, земельного и др., формирующих общий юридический статус президента.

В среде ученых доминирующим является понимание правового статуса как правового положения субъекта права. Так, Г.А. Василевич, анализируя правовой статус личности, отождествляет категории правового статуса и правового положения [9, с. 277]. Схожей позиции придерживается О.В. Чмыга, которая под конституционно-правовым статусом понимает регламентированное актами законодательства *политико-правовое положение* [10, с. 12]. Исследователь А.И. Щиглик под конституционным статусом понимает базовый правовой статус, установленный конституцией и конституционными законами и определяющий политико-правовое положение [5, с. 13]. Как основу правового положения конституционный статус рассматривает Л.Д. Воеводин [11, с. 22]. Под статусом С.А. Авакян понимает оформленное нормативным актом положение (отсюда правовое положение) органа, организации, объединения, должностного лица, личности (гражданина). Статус характеризует их природу, место в системе общественных отношений и субъектов права, важнейшие права и обязанности, формы (порядок) их реализации и принимаемые при этом акты или совершаемые действия [12, с. 559]. В законодательных актах зарубежных государств данный подход получил свое нормативное закрепление. Так, Конституционным законом Республики Казахстан «О Президенте Республики Казахстан» установлено, что указанным законом определяется правовое положение Президента Республики [13]. Вместе с тем некоторые ученые разграничивают понятия правового положения и статуса. Так, по мнению А.Ю. Якимова, правовой статус абстрактного субъекта характеризуется совокупностью нормативно закрепленных юридических прав и обязанностей, а правовое положение конкретного персонально индивидуализированного лица определяется как потенциальными обязанностями и правами, так и реальными обязанностями и правами [14, с. 7]. Как отмечает Л.Д. Воеводин, термины «правовое положение», «правовой статус» применяют тогда, когда речь идет о характеристике положения того или иного субъекта правового общения: органов государства, предприятия, организации, учреждения, депутата, должностного лица, гражданина и т.д. [15, с. 11].

По нашему мнению, этимологически указанные понятия близки (*status* – положение), следовательно, правовой статус следует рассматривать как правовое положение. Представляется, что разделение категорий «правовое положение» и «статус» не имеет под собой глубоких методологических оснований. Удачное решение проблемы соотношения нормативной составляющей статуса и правовых отношений, участниками которых являются носители правового статуса, предложено известным российским конституционалистом Н.А. Богдановой, которая предлагает различать различные виды статусов: нормативный, фактический и доктринальный. Нормативные статусы субъектов конституционно-правовых отношений, считает Н.А. Богданова, являются основными правовыми конструкциями и структурными частями отрасли конституционного права, обладающими устойчивостью, высоким уровнем нормативного обобщения, а также признаком комплексности и системообразующими свойствами. Под фактическим статусом автор понимает реальное положение субъекта конституционно-правовых отношений в связи с действием норм конституционного права в конкретных социально-политических условиях. Доктринальный статус рассматривается как научная категория – конструкция, соединяющая нормативные характеристики, теоретические представления и практику реализации правовых установлений [7, с. 90].

На необходимость разграничения понятий «статус» и «режим» обращает внимание Н.Е. Колобаева. Под режимом понимается установленный на основании норм конституционно-правовых актов и поддерживаемый при помощи правовых средств и методов порядок, складывающийся по поводу государственного устройства, организации государственной власти, взаимодействия между индивидом и государством [16, с. 14]. По ее мнению, статус обладает признаком статичности, тогда как режим динамичен.

Разделяя позицию автора относительно различия указанных понятий, отметим, что с нашей точки зрения несправедливо рассматривать правовой статус как статическую категорию, поскольку, несмотря на то, что она закреплена нормами законодательства, субъекты права могут действовать различно в схожих ситуациях, т.е. поведение субъектов права может отличаться в границах формально определенного.

На несовпадение понятий «институт» и «статус» указывает Н.А. Богданова, отмечая при этом их близость и взаимосвязь. Институт имеет строго нормативную направленность и поэтому всегда формален. Как совокупность правовых норм, регулирующих однородные правовые отношения, он может отличаться богатством правового содержания, но вместе с тем всегда ограничен рамками догмы права. Статус же охватывает не только формализованное право, но и самые разнообразные конституционно-правовые отношения, складывающиеся в связи с конкретным предметом регулирования. Таким образом, конституционно-правовой статус – более емкое структурное образование конституционного права как отрасли [7, с. 86]. Схожей позиции придерживается Л.Д. Воеводин. В содержание правового статуса он включает правовые нормы и регулируемые ими отношения, которые складываются между государством и личностью в связи с их фактическим местом в социально-экономической, политической и духовной жизни общества [11, с. 22].

Рассматривая проблему соотношения понятий «институт президента» и «статус президента», Б.А. Майлыбаев акцентирует внимание на следующих моментах: во-первых, правовые нормы, составляющие в своей совокупности институт президента, первичны по отношению к правовому статусу, т.е. правовой статус определяется некоторой частью норм, входящих в институт президентуры; во-вторых, институт президентуры по своему нормативному объему шире правового статуса президента. Содержание статуса, по мнению автора, сводится прежде всего к совокупности функций и полномочий президента [17, с. 88].

Как считает В.А. Малиновский, если взять за первооснову содержательную сторону политико-правового явления, тогда конституционно-правовой статус по своему потенциалу и возможностям развития в актах конституционно-правового и отраслевого законодательства является стратегически-определяющим, в концентрированном виде вобравшим в себя главные характеристики президентуры. Если исходить из формально-юридических требований, конституционно-правовой институт является более объемным и более детально раскрывающим глубинный потенциал статуса [18, с. 21].

В свою очередь, Б.А. Страшун рассматривает статус как правовой институт конституционного права, имеющий сложную структуру, который может включать и не включать правовые нормы [19, с. 256].

По нашему мнению, указанное утверждение автора является спорным, поскольку в теории права, конституционном праве под институтом права понимается совокупность правовых норм, регулирующих однородные общественные отношения, а автор утверждает, что указанный институт может включать или не включать правовые нормы. Считаем, что категории «институт» и «статус» являются самостоятельными категориями конституционного права. Конституционно-правовой институт включает в себя нормы конституционного права, в то время как конституционно-правовой статус (правовое положение) включает не только правовые нормы, но и раскрывает их содержание в правоприменении, т.е. включает в себя и правоотношения. Кроме того, некоторые исследователи в структуру конституционно-правового статуса включают такие элементы, которые сложно поддаются формальному закреплению. Например, роль пре-

зидента сложно закрепить исключительно в норме закона, поскольку роль подразумевает определенную динамику и, таким образом, может быть определена через правоотношения, участником которых является президент. При этом основой конституционно-правового статуса являются нормы конституционного права, сгруппированные в институты. Так, в статус главы государства включаются институт выборов, институт полномочий, институт ответственности и др. Таким образом, эти две категории взаимозависимы и взаимосвязаны: качественное изменение каждой из них влечет изменение другой. Например, изменение конституционно-правовых норм, составляющих институт президента, влечет изменение конституционно-правового статуса главы государства.

В среде конституционалистов существуют различные подходы к содержанию конституционно-правового статуса. Условно подходы можно разделить на понимание содержания правового статуса в узком смысле и в расширенном. Сторонники узкого подхода к элементам правового статуса относят преимущественно права и обязанности (функции и полномочия) субъектов правовых отношений. Так, Л.Д. Воеводин в структуру конституционно-правового статуса личности включает комплекс прав и обязанностей, опосредующих связи и отношения между обществом, государством, коллективом и личностью [11, с. 24]. Кроме прав и обязанностей, Ю.А. Тихомиров включает еще льготы и преимущества [20, с. 904]. По мнению М.В. Баглая, статус главы государства реализуется в нормах конституции, определяющих функции и полномочия главы государства [21, с. 438]. Представители расширенного подхода в содержание правового статуса включают и иные элементы. С точки зрения Е.И. Темнова, в структуру правового статуса личности входят: нормы закона, устанавливающие данный статус; основные (конституционные) права и обязанности; правосубъектность; политические свободы; законные интересы; гражданство; юридическая ответственность; правовые принципы; правоотношения [22, с. 134]. По мнению А.И. Щиглика, к элементам конституционного статуса общественных организаций относятся: конституционные принципы образования и деятельности организаций, их конституционные права и законные интересы, конституционные обязанности и ответственность, а также конституционные гарантии прав и свободной деятельности общественных организаций [5, с. 15]. В структуру конституционного статуса государственных органов Б.Н. Габричидзе включает: политическую и государственно-правовую характеристику государственного органа; место различных органов в общегосударственной системе; основы взаимоотношений органов государства; принципы организации и деятельности государственных органов; основы компетенции, главные направления и сферы деятельности, а также характер конкретных полномочий государственных органов; правовые акты государственных органов [8, с. 12 – 17]. Богданова Н.А. в структуре конституционно-правового статуса выделяет следующие элементы: место субъекта в обществе и государстве, его социально-политическая роль и назначение; общая правоспособность, права и обязанности или компетенция и ответственность (по мнению автора, правовая цель установления конституционно-правового статуса); гарантии устойчивости и реальности правового состояния субъекта конституционного права [7, с. 97]. Исследователи А.А. Мишин и Б.А. Страшун к элементам конституционно-правового статуса государственных органов относят: социальное назначение органа, выраженное в его задачах; компетенцию, включающую функции и конкретные полномочия (права и обязанности) в отношении определенных предметов ведения; порядок его работы; ответственность [19, с. 256 – 258].

Таким образом, структура конституционно-правового статуса различных субъектов конституционно-правовых отношений существенно отличается.

Обращаясь к природе конституционно-правового статуса главы государства, необходимо подчеркнуть, что в данном случае речь идет об особом, специальном субъекте конституционно-правовых отношений, что обусловлено местом и ролью президента в государственно-правовом механизме. Президент выступает одновременно и в качестве единоличного органа государства, и в качестве его высшего должностного лица. Отметим, что не все конституции закрепляют за президентом статус высшего должностного лица государства. По мнению В.Е. Чиркина, при понимании президента как должностного лица нужно исходить не из понятий уголовного и административного права, а из понятий конституционного права, и применять к президенту характеристику «высшее должностное лицо», а при рассмотрении президента как государственного органа подходить к определению его как особой формы государственной организации, самостоятельной структурной единицы (единоличной или коллегиальной), наделенной государственно-властными полномочиями, необходимыми для общего или частичного выполнения функций государства по управлению в обществе [23, с. 47 – 51]. Автор разделяет полномочия, реализуемые президентом как единоличным государственным органом и в качестве высшего должностного лица. По нашему мнению, такое разделение полномочий абстрактно, поскольку практически все полномочия президента реализуются посредством издания правовых актов главы государства, а разделяются лишь по направлениям деятельности. Так, В.Е. Чиркин считает, что, осуществляя полномочия верховного главнокомандующего, президент выступает в качестве высшего должностного лица, а накладывая вето на законопроект –

в качестве государственного органа [23, с. 48, 52]. Считаем, что в указанных случаях глава государства действует нераздельно как единоличный государственный орган и высшее должностное лицо, осуществляющее полномочия в различных сферах деятельности. Несколько иной видится ситуация в случае привлечения президента к конституционно-правовой ответственности в виде импичмента (отрешения от должности) в случаях, предусмотренных конституцией. В данном случае имеет место привлечение к ответственности конкретного высшего должностного лица, но никак не органа государственной власти.

В среде конституционалистов нет консенсуса относительно структуры конституционно-правового статуса президента. Профессор М.Н. Марченко отмечает, что спектр проблем, касающихся политико-правового статуса президента, весьма широк и разнообразен. Он затрагивает практически все стороны и аспекты института президентства в стране: саму его суть, назначение, место и роль в системе других государственных органов; предпосылки и необходимость его установления; правовые полномочия и функции президента; общие и специальные требования, предъявляемые к кандидатам на пост президента; общественно-политический статус; границы президентской власти, механизм ее осуществления и др. [24, с. 3]. В правовой статус президента М.А. Крутоголов включает: порядок избрания, срок мандата, досрочное прекращение полномочий, временное исполнение обязанностей президента и ответственность [25, с. 2]. По нашему мнению, временное исполнение обязанностей президента не входит в конституционно-правовой статус главы государства, поскольку лица, исполняющие обязанности президента, не обладают всей полнотой полномочий и обязанностей президента, у них свой порядок наделения полномочиями и предназначение, заключающееся в обеспечении подготовки выборов и оперативном управлении делами государства. Относительно США, в случае прекращения полномочий Президента Конституцией установлено, что вице-президент становится Президентом, т.е. в данном случае его правовой статус не отличается от статуса Президента, за исключением сокращенного срока мандата. Конституционно-правовой статус главы государства с республиканской формой правления С.В. Березка рассматривает как его положение (место и роль), определяемое через его функции, компетенцию и ответственность [26, с. 46]. Как считает Н.Е. Колобаева, можно выделить следующие элементы конституционно-правового статуса президента: ценностно-функциональное предназначение должности президента в государстве; конкретные правовые возможности и долженствования; ответственность президента; гарантии надлежащего осуществления предназначения, возможностей, долженствования. К внестатусным, но необходимо сопровождающим его моментам, она относит требования к лицу, замещающему должность, основания и порядок утраты статуса [16, с. 24 – 25].

В структуре элементов конституционно-правового статуса президента считаем возможным выделить 2 основные группы: организационные и функциональные элементы. К организационным следует отнести те элементы, с которыми связано приобретение и прекращение статуса главы государства: выборы, основания досрочного прекращения полномочий главы государства, ответственность. Выделение указанных элементов оправданно, поскольку механизм выборов главы государства непосредственно влияет на место и роль президента в системе органов государственной власти. В государствах, где предусмотрены выборы президента непосредственно народом, он традиционно исполняет более существенную роль по сравнению с главой государства, избранным парламентом, поскольку наделяется властными полномочиями непосредственно от народа, осуществляет наряду с парламентом функцию представительства, может в кризисных ситуациях противопоставлять себя парламенту и апеллировать непосредственно к народу. В случае, когда выборы президента проводятся парламентом, он таких полномочий не имеет, поскольку сам наделяется полномочиями законодательным органом. Анализ конституционного законодательства позволяет сделать вывод о том, что при парламентском способе избрания президента он не обладает полномочиями главы государства, избранного непосредственно гражданами. По мнению известного юриста Д.Л. Златопольского, решение вопроса о верховенстве Парламента в значительной мере зависит от способа избрания Президента. В результате одинакового способа выборов всем избирательным корпусом страны Парламент и Президент формально обретают одинаковый статус, и, естественно, вопрос об ответственности Президента перед Парламентом, как правило, даже не возникает [27, с. 24 – 25]. Как отмечает А.В. Кынев, даже незначительные властные полномочия в сочетании с избранием непосредственно населением поднимают авторитет президента до уровня, равного парламенту, особенно если парламент при этом избирается по пропорциональной системе и состоит из множества партий [28, с. 160].

Считаем, что досрочное прекращение полномочий президента также входит в структуру его конституционно-правового статуса. Не все исследователи разделяют такую позицию. Так, Н.Е. Колобаева считает, что основания досрочного прекращения полномочий относятся к внестатусным, но необходимо сопровождающим статус моментам [16, с. 25]. В то же время Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении от 11 июля 2000 года по делу о толковании положений статей 91 и 92 (часть 2) Конституции Российской Федерации о досрочном прекращении полномочий Президента Рос-

сийской Федерации в случае стойкой неспособности их осуществлять признал, что досрочное прекращение полномочий Президента Российской Федерации в случае стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия является элементом конституционного статуса Президента Российской Федерации, и в силу этого правовое регулирование порядка (процедуры) прекращения полномочий Президента Российской Федерации по указанному основанию имеет конституционный характер [29]. Кроме таких оснований, как смерть президента, отстранение от должности по состоянию здоровья, препятствующему исполнению обязанностей, отставка, которые не связаны с оценкой деятельности главы государства, в некоторых странах существуют основания прекращения полномочий главы государства, свидетельствующие о слабости конституционно-правового статуса президента в них. Так, в Австрии и Исландии закон предусматривает возможность досрочного отзыва президента путем народного голосования, которое может быть проведено по инициативе совместного заседания обеих палат парламента [30, с. 273]. Конституцией Латвии также предусмотрена возможность досрочного прекращения Сеймом полномочий Президента, при этом Конституция не содержит ни одного основания для подобного действия Сейма [31, с. 311].

Институт правовой ответственности входит отдельным блоком в структуру конституционно-правового статуса. Основания привлечения президента к ответственности различны, но общими являются: совершение преступления, относящегося к категории тяжких и более высокой степени общественной опасности, совершение государственной измены, нарушение конституции. В Словакии и Словении президент может быть смещен с должности парламентом за действия, направленные против демократического строя, целостности государства, большинством в три пятых голосов [30, с. 347].

К функциональным элементам конституционно-правового статуса президента следует отнести компетенцию, которая включает в себя функции и конкретные полномочия главы государства. Под функциями М.В. Баглай понимает наиболее важные общие обязанности главы государства, вытекающие из его положения в системе органов государственной власти, полномочия же вытекают из функций и состоят из конкретных прав и обязанностей президента по вопросам, отнесенным к его компетенции. По мнению автора, функции главы государства не могут быть конкретизированы полномочиями в полном объеме [21, с. 438]. Анализ текстов конституций постсоветских республик позволяет сделать вывод о том, что в них проводится различие между функциями главы государства и его полномочиями. В то же время в Конституции Азербайджанской Республики не определены функции Президента, за исключением указания на принадлежность исполнительной власти Президенту, но определен перечень его конкретных полномочий [32, с. 154 – 155]. По нашему мнению, полномочия – это ключевой элемент конституционно-правового статуса президента, поскольку именно посредством своих полномочий глава государства вступает в правоотношения с иными субъектами государственной власти, организациями и гражданами. Под компетенцией государственного органа Б.Н. Лазарев понимает систему полномочий – прав и обязанностей, носящих внешневластный характер [33, с. 26 – 27]. Компетенция органа может очерчиваться путем указания на функции, возложенные на него применительно к той или иной сфере деятельности [33, с. 40]. Согласно точке зрения Б.А. Страшуна, компетенция государственного органа реализуется в его актах и действиях [19, с. 257]. Схожей позиции придерживается и Л.А. Окуньков, который отмечает, что президентские акты служат главным средством реализации компетенции главы государства [34, с. 132]. Таким образом, компетенцию главы государства можно определить как совокупность функций и полномочий президента по определенным конституцией и законами предметам ведения, реализуемую посредством актов главы государства.

Указанные выше элементы конституционно-правового статуса являются базовыми, минимально необходимыми для построения структуры конституционно-правового статуса главы государства. Можно выделить и иные элементы конституционно-правового статуса президента, например, гарантии надлежащего осуществления полномочий. Некоторые ученые выделяют такие элементы, как место и роль президента в системе высших органов государственной власти (Н.А. Богданова). Считаем, что каждый элемент статуса должен быть наполнен конкретным содержанием. В указанном случае простого указания на место президента в системе органов государственной власти в конституции недостаточно для правильного восприятия его положения в государственном механизме. Например, и Конституцией Венгерской Республики, и Конституцией Российской Федерации президент провозглашается главой государства, но в реальности их правовое положение существенно отличается, и различается оно предназначением главы государства, закрепленным в функциях и полномочиях президента. Или, например, Президент Азербайджана в соответствии с Конституцией является главой исполнительной власти, а президенты Российской Федерации и Республики Беларусь являются главами соответствующих государств. На первый взгляд может сложиться представление о некоторой отрешенности президентов России и Беларуси от исполнительной власти, однако анализ конституционных полномочий главы государства в указанных государ-

ствах, практика их применения приводит к выводу о том, что президенты являются фактически руководителями исполнительной власти в них. Об этом свидетельствуют и полномочие председательствовать на заседаниях правительства, право отмены правовых актов правительства, назначение министров и др.

Заключение. Конституционно-правовой статус главы государства является самостоятельной категорией конституционного права, системно взаимосвязанной с институтом президентства.

Конституционно-правовой статус президента можно определить как урегулированное нормами конституционного права положение главы государства в системе органов государственной власти, характеризующее и определяемое организацией и функционированием президентской власти.

Структурными элементами конституционно-правового статуса главы государства являются:

- организационно-правовые основы выборов президента;
- основания досрочного прекращения полномочий;
- институт ответственности главы государства;
- компетенция, реализуемая в функциях и полномочиях президента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чупров, В.И. Статус социальный / В.И. Чупров // Социологическая энциклопедия: в 2 т. – М.: Мысль, 2003. – Т. 2. – С. 591 – 592.
2. Еллинек, Г. Общее учение о государстве / Г. Еллинек. – СПб.: Юридический мир, 2004. – 752 с.
3. Барихин, А.Б. Большая юридическая энциклопедия / А.Б. Барихин. – М.: Книжный мир, 2010. – 960 с.
4. О некоторых мерах по обеспечению статуса государственной символики: Указ Президента Республики Беларусь, 14 нояб. 1995 г., № 462 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр». – Минск, 2012.
5. Конституционный статус общественных организаций в СССР / Г.А. Кудрявцева [и др.]; под общ. ред. А.И. Щиглика. – М.: Наука, 1983. – 199 с.
6. Чуприс, О.И. Проблемы правового закрепления компетенции органов государственного управления в Республике Беларусь / О.И. Чуприс // Известия Гомельского гос. ун-та им. Ф. Скорины. Социально-экономические и общественные науки. – № 3(72). – С. 85 – 91.
7. Богданова, Н.А. Система науки конституционного права: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Н.А. Богданова. – М., 2001. – 333 л.
8. Габричидзе, Б.Н. Конституционный статус органов Советского государства / Б.Н. Габричидзе. – М.: Юрид. лит., 1982. – 184 с.
9. Василевич, Г.А. Конституционное право Республики Беларусь: учебник / Г.А. Василевич. – Минск: Книжный Дом; Интерпресссервис, 2003. – 832 с.
10. Чмыга, О.В. Конституционно-правовой статус лиц, избранных в состав органов представительной власти: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.02 / О.В. Чмыга; БГУ. – М., 2010. – 23 с.
11. Конституционный статус личности в СССР / редкол. Н.В. Витрук [и др.]. – М.: Юрид. лит., 1980. – 256 с.
12. Конституционное право: энцикл. словарь / отв. ред. С.А. Авакьян. – М.: НОРМА, 2000. – 688 с.
13. О Президенте Республики Казахстан: Конституционный Закон Республики Казахстан от 26.12.1995 № 2733 [Электронный ресурс] / Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: <http://www.base.spinform.ru>. – Дата доступа: 08.06.2012.
14. Якимов, А.Ю. Статус субъекта права (Теоретические вопросы) / Ю.А. Якимов // Государство и право. – 2003. – № 4. – С. 5 – 10.
15. Воеводин, Л.Д. Юридический статус личности в России: учеб. пособие / Л.Д. Воеводин. – М.: НОРМА, 1997. – 304 с.
16. Колобаева, Н.Е. Конституционно-правовой статус Президента Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук 12.00.02 / Н.Е. Колобаева. – Екатеринбург, 2007. – 224 л.
17. Майлыбаев, Б.А. Институт Президента: традиции демократического конституционализма и опыт Республики Казахстан / Б.А. Майлыбаев. – Алматы, 1998. – 144 с.
18. Малиновский, В.А. Президент Республики Казахстан: институт, функции и инструменты власти: автореф. дис. д-ра юрид. наук: 12.00.02 / В.А. Малиновский; Акад. юриспруденции – Высшая школа права «Адилет». – Алматы, 2004. – 55 с.
19. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: в 4 т. Т. 1 – 2. Часть общая: учебник / отв. ред. Б.А. Страшун. – М.: БЕК, 2000. – 784 с.
20. Юридическая энциклопедия. – Изд. 6-е, доп. и перераб. / под ред. М.Ю. Тихомирова. – М.: Изд. Тихомирова М.Ю., 2009. – 1088 с.

21. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов / М.В. Баглай. – М.: НОРМА, 2005. – 784 с.
22. Темнов, Е.И. Теория государства и права: учеб. пособие для вузов / Е.И. Темнов. – М.: «Экзамен», 2003. – 320 с.
23. Чиркин, В.Е. Глава государства. Сравнительно-правовое исследование / В.Е. Чиркин. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – 240 с.
24. Марченко, М.Н. Политико-правовой статус института президента (исторический аспект) / М.Н. Марченко // Вестн. Моск. ун-та. Серия 11, Право. – 1992. – № 2. – С. 3 – 12.
25. Крутоголов, М.А. Президент Французской Республики: Правовое положение / М.А. Крутоголов. – М., 1980. – 336 с.
26. Березка, С.В. Конституционно-правовой статус главы государства в России и Украине: сравнительно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.02. / С.В. Березка. – М., 2003. – 210 с.
27. Златопольский, Д.Л. Очерк о новых конституциях в странах Восточной Европы и Азии / Новые конституции стран Восточной Европы и Азии (1989 – 1992) / Д.Л. Златопольский. – М.: Юрид. колледж МГУ, 1996. – 354 с.
28. Кынев, А.В. Институт президентства в странах Центральной и Восточной Европы: сравнительный анализ: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / А.В. Кынев. – М., 2002. – 239 л.
29. По делу о толковании положений статей 91 и 92 (часть 2) Конституции Российской Федерации о досрочном прекращении полномочий Президента Российской Федерации в случае стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия: постановление Конституционного Суда Российской Федерации, 11 июля 2000 г. № 12-П // Консультант Плюс Версия Проф. [Электронный ресурс] / АО «Консультант Плюс». – М., 2012.
30. Чиркин, В.Е. Сравнительное конституционное право: учеб. пособие для магистрантов и аспирантов / В.Е. Чиркин. – М.: ИД Юриспруденция, 2011. – 400 с.
31. Конституции государств Европы: в 3 т. Т. 2 / под общ. ред. Л.А. Окунькова. – М.: НОРМА, 2001. – 840 с.
32. Конституции государств Европы: в 3 т. Т. 1 / под общ. ред. Л.А. Окунькова. – М.: НОРМА, 2001. – 824 с.
33. Лазарев, Б.М. Компетенция органов управления / Б.М. Лазарев. – М.: Юрид. лит., 1972. – 280 с.
34. Тихомиров, Ю.А. Теория компетенции / Ю.А. Тихомиров. – М., 2004. – 355 с.

Поступила 25.09.2012

THEORETICAL AND LEGAL APPROACHES TO THE UNDERSTANDING OF THE ESSENCE AND CONTENT OF THE CONSTITUTIONAL LEGAL STATUS OF THE PRESIDENT

D. HANKO

The article is devoted to the theoretical and legal approaches to the understanding of the essence and content of the category of the constitutional legal status. The essence and the elements of constitutional legal status of the president are analyzed therein. The author proves the independent position of the category of constitutional legal status in the science system of constitutional law. The author's definition of the constitutional legal status of the president and its constituent elements is offered in the article. A classification of the elements of the president's constitutional legal status is also proposed. The author substantiates the inclusion of not only the competence of the president (functions and particular powers) into the structure of the constitutional legal status of the head of state but also of the organizational and legal foundations of the presidential elections, grounds for the advanced termination of powers and the institution of constitutional liability of the president.